

Аксинья Сисенкова

Золотой дымок

1

— Смотрите, смотрите! Сколько гостей сегодня приехало! — радостно прощебетала Пия, одна из горничных, совсем недавно поступивших на службу в «Золотой дымок».

— Леди одеты довольно богато. А мужчины так и вовсе красавцы! — воскликнула успевшая подружиться с ней Тэя. — Особенно вон тот, высокий. Я о таких огромных людях только в рассказах своего дедушки слышала, да и то краем уха...

— Ох, боги Священного неба, да это же один из цаски! — увидев приезжих, не воздержалась от слов старшая горничная Эвита.

Она незаметно подкралась к двум хорошеньким служанкам с единственным намерением — вернуть их к работе, пока строгая хозяйка Ксимена не увидела, что на досуге её прислуга развлекает себя разглядыванием дорогих гостей. Однако заметив приезжих, не смогла не выразить своего изумления по поводу прибытия в их гостиницу представителя этой столь далёкой от людей расы. И её реакция была вполне оправдана,

ведь цаски весьма редко выезжали из своих владений. Исключение составляли случаи, когда какой-нибудь человеческий правитель потакал своему желанию втянуть Империю Ледяного Дракона, что старше Феникса и Мага (которая являлась владениями цаски) в вооружённый конфликт. Подобное удавалось редко. Потому что на все выпады в их сторону эта раса реагировала крайне бурно и жестоко, ввиду того, что, когда боги раздавали людям и мирту терпение, на долю цаски его осталось мало. И тогда Творец решил облагодетельствовать сим чудным даром лишь повелителя Империи. В результате, незадачливому человеческому правителю оставалось следить за тем, чтобы народ из-за голода и потери близких не взбунтовался и не снес его мудрую голову с плеч. Если эта голова, конечно, ещё оставалась на его плечах после ответного выпада цаски.

Из-за их вспыльчивого характера, устрашающей физической силы и нередкого проявления самых различных магических талантов расу, правившую единственной Империей на континенте, невежественные люди считали монстрами, которых Творец всего сущего совершенно случайно наградил зачатками разума. Что до мирту, ещё одной из трёх рас, чьи представители были весьма многочисленны, то в их головы вряд ли могла прийти подобная мысль о

цаски, как, впрочем, и любая мысль, не касающаяся их персоны.

— А вон тот, с синими волосами, должно быть мирту! — вторила Эвите Тэя. — Только у них бывает такой странный цвет волос. Говорят, они их специально красят, чтобы выглядеть более привлекательно.

— Скорее уж странно, — отозвалась старшая горничная. — Вряд ли этот господин найдёт леди, которому придётся по душе такой неестественный цвет, если только он не надумал соблазнить попугая...

— Эвита! Тэя! Пия! — раздался позади слуг властный голос, от которого все горничные разом вздрогнули. — Почему вы застыли у окна? Вам не хватает работы? Гости на этот месяц уже прибыли, а тринадцатая спальня до сих пор не готова. Неужели рассмотрение гостей вам доставляет удовольствия больше, чем получение честно заработанной зарплаты?

— Хозяйка! — не сумела сдержать тихого возгласа Пия.

Остальные две девушки, уже привычные к манере общения госпожи Ксимены Нивес, лишь обернулись на её слова, опустив головы и тем самым выразив свое наивысочайшее раскаяние. Они знали, что все упрёки продлятся ровно столько, сколько хозяйке гостиницы «Золотой дымок»

понадобится, чтобы выразить свои мысли. И получают они свои кровно заработанные денежки в полном объеме только в том случае, если тотчас вернутся к работе, которой новые дорогие постояльцы окажутся довольны.

Ксимена Нивес являлась примером радушной и справедливой, но порой строгой хозяйки. Она не выгоняла слуг, пока те не переступали определенную черту, за которой их поведение уже не могло быть оправдано даже самым добрейшим из людей. Эвита завидовала терпению молодой госпожи, однако после каждой подобной мысли старшая горничная с грустью вспоминала печальные события, так сильно повлиявшие на юную и веселую девушку, какой являлась Ксимена первые четырнадцать лет своей жизни.

Трагическое происшествие, почти разрушившее счастье семейства Навис, произошло четыре года назад. Клан Атара, последней представительницей которого являлась почтенная матушка Ксимены, славился тем, что целых три века содержал роскошную гостиницу под названием «Золотой дымок». Это заведение не было бы столь популярным и знаменитым, если бы не милость богов. Ведь вокруг на множество миль стояло лишь одно-единственное селение, которое могло похвастаться разве что великолепным горным пейзажем. Все дело в том, что гостиница

клана Атара располагалась среди горячих источников. И любой постоялец мог получить незабываемое удовольствие, окунувшись в них. Каждый знал, что, помимо целебных свойств, к достоинствам источников можно отнести большое скопление магической энергии в окрестностях. Из-за этого многие именитые маги, дворяне и даже некоторые короли предпочитали отдых в «Золотом дымке» всякому другому времяпрепровождению.

Из-за обилия гостей на долю матушки Ксимены Нивес, госпожи Азалии, выпало немало хлопот. А после смерти её любимых родителей и рождения троих детей количество неотложных дел выросло в несколько раз. Однако, вопреки всем трудностям, в «Золотом дымке» всегда можно было найти радушный прием, сытную трапезу, великолепное обслуживание и хорошую компанию. Ещё совсем маленькой Ксимена впитывала в себя ту атмосферу дружелюбия и веселья, что всегда царил в их семейной гостинице. И когда четыре года назад её мать медленно умирала от болезни у дочери на глазах, вместе с ней, казалось, умирал и старый дом, прежде приносивший семье радость и процветание. Нынешняя хозяйка без сомнений все ещё помнила темные коридоры гостиницы, специально задрапированные по случаю траура стены, отсутствие постояльцев, без которых невозможно было услышать звуки смеха и

отголоски разговоров, слёзы младших брата и сестры, а также отца, полностью погруженного в себя после смерти единственной женщины, полюбившейся ему навеки.

Именно тогда Ксимена Нивес поклялась себе, что подобные события никогда больше не повторятся в её доме вновь. Из молодой четырнадцатилетней девушки, страстно мечтающей о вечной любви, она превратилась в строгую и трудолюбивую хозяйку гостиницы. Конечно, в своей работе Ксимена часто делала ошибки, однако спустя четыре года, как она приступила к своим обязанностям, девушка оказалась готова к любым неожиданностям, подстерегавшим на выбранном ею пути. И по скромному мнению Эвиты, её забота о 'Золотом дымке' поставила крест на возможности молодой хозяйки когда-либо выйти замуж. Ни один человек не согласится жениться на девушке старше семнадцати лет, будь она даже так сказочно богата, как госпожа Ксимена. А потому завидовать хозяйке было решительно незачем.

— Займитесь делом сейчас же, — потребовала госпожа Нивес. — Гости должны остаться довольны.

— Как скажите, хозяйка, — ответили все трое и слегка поклонились.

— Да и ещё, — добавила Ксимена, когда девушки уже практически вышли из комнаты. —

Не вздумайте заигрывать с постояльцами. Нашей гостинице не нужны скандалы, да и терять слуг из-за такой глупости, как несчастная любовь, я не намерена!

Пия и Тэя вздохнули в унисон. У них явно было своё мнение на этот счёт.

2

Один сезон пребывания в гостинице 'Золотой дымок' составлял шесть недель. Нередко гости, получившие удовольствие от превосходного обслуживания, красивых видов окрестностей и хорошей компании, приезжали в эти места вновь, а некоторые даже специально продлевали срок своего отпуска, чтобы задержаться в столь приятных краях. И единственным неудобством, которому подвергались дорогие постояльцы сей гостиницы, являлась долгая и неровная дорога. Так как она вела в горы, которые были поделены между человеческими государствами Арталия и Гавор, то починить её, даже на средства самой госпожи Нивес, не было никакой возможности. Сделай она подобное, то ей тут же пришлось решать, к какому из государств принадлежит территория, на которой расположен «Золотой дымок», и заплатить соответствующие налоги за все годы существования этой гостиницы. А так, из-за

плохого состояния дороги и почти полного отсутствия населения и плодородных земель, свой интерес к этой местности ни один из человеческих королей не проявлял.

Госпожа Нивес заботилась о своих постояльцах и никогда не заставила бы их добираться до гостиницы верхом, хотя, возможно, это и было в данном случае более удобным способом передвижения, нежели все остальные. В ближайшем городе молодая хозяйка наняла с десяток карет, извозчики которых были обязаны по первому же желанию господ отвезти их в её владения, что они и делали, честно отработывая свою зарплату.

В тот день, когда Тэя и Пия так бесцеремонно рассматривали людей из окна, в «Золотом дымке» как раз начался один из сезонов, во время которого прибывали в гостиницу новые постояльцы. Так что пять из десяти карет уже стояли во дворе особняка, а галантные кавалеры помогали дамам выбраться из экипажей. Исключение составлял один-единственный мужчина, в котором проницательная Эвита опознала цаски. Ксимена, прищурившись, бросила на него взгляд из окна. Этот дворянин был единственным, кто прибыл верхом. Его транспортом оказался непонятным огромным зверем черного цвета, который только и мог выдержать своего немаленького наездника.

Молодая хозяйка вздохнула. Она всегда могла сразу понять, от кого из постояльцев проблем нужно ждать больше всего.

Однако какие бы проблемы он не принёс, этот мужчина — её дорогой гость, а потому стоит поторопиться и поприветствовать его вместе со всеми остальными постояльцами.

Спустя полминуты всё внимание гостей оказалось обращено на девушку, находящуюся на самом верху каменной лестницы, состоящей ровно из тридцати трёх ступенек. Несмотря на то, что причёска из шелковистых черных волос была незамысловата, а платье с нарисованными желтыми тюльпанами на приятном пурпурном цвете не столь роскошно, как у новоприбывших дам, никто из присутствующих не мог отогнать мысли, что представшая перед ними девушка довольно мила и один её вид мог бы доставить удовольствие в любом обществе. Это впечатление продлилось ровно до того мгновения, как она начала спускаться по лестнице. Её осанка и поступь были столь плавны и грациозны, что некоторым присутствующим даже показалось, что на землю снизошла светлая богиня. Однако спустившись, девушка вдруг неглубоко поклонилась и произнесла:

— Добро пожаловать в гостиницу «Золотой дымок». Надеюсь, у вас не появится желаний

пожаловаться на качество обслуживания, и вы найдёте в моих владениях приятную компанию и хороший отдых. Как вы уже, наверное, поняли, я — Ксимена Нивес, хозяйка этого заведения.

При последних словах гости, все еще находившиеся под впечатлением от появления девушки, стряхнули с себя остатки очарования и стали внимательны. Шестеро присутствующих мужчин вернулись к мнению, что госпожа Нивес всё же просто мила. Четыре дамы, приехавшие с ними, решили, что она уступает им в красоте и успокоились. Двоим оставшимся все ещё виделась светлая богиня.

— Слуги сейчас перенесут ваши вещи в номера и распрягут лошадей, а вас я прошу проследовать за мной, — улыбнувшись, произнесла молодая хозяйка и развернулась к гостям спиной, ожидая, что они все пойдут позади неё.

— Задержитесь, госпожа Нивес! — прервал гостеприимную атмосферу холодный мужской голос. — Прежде чем идти в дом, будьте так добры, показать мне, где находится конюшня.

Все присутствующие недоуменно воззрились на высокого мужчину в черной дорожной одежде, держащего на поводу непонятного зверя, похожего на помесь большого кота и смертоносного дракона. Этот гость приехал один, и он не был знаком никому из присутствующих.

— Отдайте поводья конюху, милорд. Здесь позаботятся о вашем ройхо, — с улыбкой ответила молодая хозяйка.

Новоприбывшие дамы тут же обратили свои пристальные взгляды на говорившего. Лорд, да ещё столь красивый: без седины в волосах, вставных зубов и старческих морщин, — попадался отнюдь не часто. Можно было уже предположить, что вскорости он окажется окружен целой компанией молоденьких незамужних леди.

— Боюсь, если вы не хотите искать себе нового конюха, то я не могу себе позволить передать ему поводья. Видите ли, наши ройхо очень не любят чужих, особенно людей. К тому же мой Лео довольно хитер. Возможно, он и притворится, что подчиняется вашему слуге, однако, уверен, в скорости вы обнаружите конюха с кишками наружу. Мой ройхо вряд ли откажется от свежатины.

Четыре новоприбывшие дамы едва не упали в обморок от услышанного: они вздохнули глубже, чем было нужно, и модные корсеты прервали их дыхание. Слова красивого лорда произвели тот же эффект, какой произвели бы ругательства пьяного сапожника, доведись ему бывать на светских балах.

Однако, несмотря на возмутительно поведение гостя, лишь синеволосому мирту удалось заметить, как дрогнули ресницы молодой хозяйки.

К такому она была готова.

— Что ж, в таком случае пускай Илфер, — девушка указала рукой на немолодого слугу в ливрее лакея, — покажет вам конюшню, а затем, когда все хлопоты будут закончены, проводит вас в вашу комнату. И помните, ужин в «Золотом дымке» подают к семи. Буду рада увидеть вас за моим столом, лорд Айолин.

Стоило последнему слову слететь с губ госпожи Нивес, как все присутствующие отпрянули в сторону от мужчины. Об одном из шести великих лордов цаски слышали даже в человеческих землях. Эта раса крайне замкнута, её представители редко общаются с людьми. Светские остроусловы полагали, что это всё из-за того, что цаски не умеют вести себя в обществе, и они боятся опозориться из-за вспыльчивости, присущей их расе. Однако, чтобы не думали о них люди, имперцы имели своё вполне организованное и приятное им светское общество, на вершине которого стоял император и шесть его ближайших сторонников — великих лордов. Они были известны тем, что в отличие от остальных представителей своего племени умели держать себя в руках. За одним исключением. Лорд Айолин, являясь самым сильным из шести лордов, славился своим характером, разрушающим все на его пути. Именно из-за него десять лет назад половина Гавора лежала практически в руинах.

И вот, этот знаменитый цаски, по совершенно непонятым присутствующим людям причинам, явился на место их отдыха — в гостиницу «Золотой дымок».

А между тем молодая хозяйка, не дождавшись ответа дорогого гостя, решила покинуть его и начала подниматься вверх по лестнице. Остальные последовали за ней, оставив бедного Илфера наедине с гордым лордом цаски.

Оказавшись в холле, гости отчаянно начали вертеть по сторонам головами, будто все они разом позабыли о правилах приличия. А посмотреть было на что. Внутри гостиницы не стояло мраморных или бронзовых статуй, как в поместье у любого приличного аристократа. Не висели на стенах и портреты прежних владельцев «Золотого дымка». Однако обилие разноцветных витражей, сквозь которые в помещение проникал столь редкий в горах солнечный свет, и мягких ковров, которыми был устлан практически весь пол, кроме места у самой двери, где гостям было предложено сменить личную обувь на более удобную, добавляли этому дому особое ни на что не похожее впечатление уюта и экзотики. Все дамы и даже некоторые господа поспешили выразить хозяйке своё восхищение её превосходным чувством вкуса. Госпожа Нивес приняла комплименты с улыбкой и повела гостей вверх по новой лестнице,

намереваясь показать каждому постояльцу предназначенную ему комнату. Наверху их уже ждал целый взвод слуг, дисциплинированно выстроившихся в ряд.

— Дорогие гости, сейчас горничные покажут дамам их комнаты, лакеи сделают то же самое для сударей. В нашей гостинице существует давняя традиция, по которой каждому постояльцу прислуживает один и тот же работник на протяжении всего сезона. Им является ваш провожающий. Шнурок для вызова слуги висит над вашей кроватью слева. Если пожелаете связаться со мной, то вам достаточно будет обратиться к любому обитателю «Золотого дымка» и ваше желание тут же будет передано мне. Напоминаю вам, что ужин начнётся через два часа в главной столовой. Для тех, кто не настолько устал от путешествия, чтобы отдыхать всё это время в своей комнате, в левом крыле на первом этаже расположена гостиная, в которой найдутся вещи, способные вас развлечь. Желаю вам приятного отдыха. Встретимся за ужином.

Молодая хозяйка вновь вежливо согнулась в поклоне. Мужчины поклонились в ответ, а женщины слегка кивнули ей хорошенькими головками. Затем все разошлись по комнатам, занявшись каждый своим делом.

— Новый сезон! Сколько предвкушения, сколько надежд в этих словах... для всех молоденьких незамужних девушек, — протянула Филомена Нивес, когда ей наконец-то удалось увести старшую сестру в свою комнату.

— Даже не думай об этом! — нахмурившись, произнесла Ксимена. — Я не позволю тебе заводить отношения с одним из моих постояльцев. Как только закончится этот сезон, мы тут же отправимся ко двору в Арталию, где ты дебютируешь на королевском балу и найдёшь себе мужа. А до того времени и не думай интересовываться кем-то на стороне. Иначе, боюсь, даже я не смогу ничем помочь твоему разбитому сердечку.

— Ты говоришь, как старушка, Кси, — состроив рожицу, сказала девушка. — Твои слова также скучны, как и наша семейная гостиница. И что только Уилфрек в тебе нашёл? Не понимаю.

— С господином Олафом мы всего лишь друзья детства. К тому же уже три года прошло, как он уехал в столицу учиться магии и мы не получили от него ни весточки. Не думаю, что он когда-либо вернётся сюда. Успешному магу совершенно нечего делать в такой глуши. Разве что изредка приезжать отдыхать, но это случится, пожалуй, лишь лет через

десять, когда ему окончательно замучает ностальгия по детским годам. Однако, уверена, стоит ему вернуться в родные края, как он тут же начнет скучать по городской суматохе, — ответила девушка таким тоном, будто не верила в то, что говорила.

— Даже несмотря на то, что его родное имение находится именно в наших краях? К тому же разве ты совсем не скучаешь по нему?

Молодая хозяйка слегка поджала губы, и её сестра посчитала это хорошим знаком.

— У тебя же есть его адрес? Напиши ему! Уверена, он просто ждёт от тебя письма с просьбой вернуться. Вот увидишь, Уилфрек тут же примчится на твой зов, как самый преданный поклонник!

— Ты ошибаешься, Фил. Он вряд ли так поступит. К тому же не хочу отвлекать его от учёбы, ведь он так её любит!

Филомена Нивес забавно надула губки и возвела прекрасные очи к потолку, будто жалуясь богам на упрямство своей старшей сестры.

— Ладно, пока оставим эту тему, — сказала она, спустя несколько минут. — Что там с новыми гостями? Есть кто-нибудь интересный? Какие новости из Гавора? Это правда, что к нам приехал цаски?

— В этом сезоне мы будем принимать у себя четыре леди: миссис Арлей, её двух племянниц

мисс Элиа и мисс Олва Кард, а также её подругу мисс Айллоу. Мужчин прибыло в два раза больше: мистер Васко Алваро, его старший брат граф Сален Алваро и мистер Нинхейм с двумя друзьями. Последний гость уже бывал у нас два года назад, и ему очень понравилось, потому в этот раз он взял мистера Иссина и мистера Коваль с собой. Думаю, к интересным постояльцам ты бы отнесла Йохана Ладвика, так как он мирту, и лорда Айолина, того самого цаски, о котором наши горничные уже успели разнести слухи по всему дому. Что до новостей из Гавора, то я только распорядилась, чтобы приезжим показали их спальни. У тебя самой будет время расспросить обо всем наших гостей за сегодняшним ужином.

— Какой подробный отчёт, — протянула Филомена, явно забавляясь манерой разговора сестры. — Однако ты не права насчёт горничных. О цаски я узнала от Илфера, которого Элоиса отпаивала на кухне успокоительными настойками. Лорд Айолин сумел довести его до нервного срыва всего парой фраз, чего за последние десять лет не удалось сделать ни одному постояльцу, как я слышала. К счастью, Илфер сдержался и не натворил ничего непоправимого. Но ведь цаски досталась именно тринадцатая комната, за которой закреплён Илфер? Нелегко бедолаге будет служить такому гостю. Видимо, слухи о невероятно

отвратительном характере лорда Айолина не ввали. Интересно, что он тут забыл? Не приехал же он только для того, чтобы испортить остальным гостям отдых своим присутствием?

— Прошу тебя, Филомена, не говори так о нём, — упрекнула сестру молодая хозяйка. — Он такой же гость, как и все остальные, а потому я не намерена обсуждать его характер. Что же до того, зачем он приехал, то я получила письмо от Его Императорского Величества...

— Что? — младшая госпожа Нивес тотчас подскочила со свое места. — Тебе писал сам император цаски? Нет, у нас уже бывал как-то раз король Арталии, однако тебе написал повелитель народа, представители которого пересекали границу своего государства всего несколько десятков раз за всю свою историю!

— Я понимаю твоё возбуждение, я тоже была удивлена. Но будь добра успокойся, Фил, иначе наш разговор может затянуться, и я опоздаю к ужину, что для меня совершенно непозволительно.

— Рассказывай, — потребовала младшая сестра, сев обратно в своё кресло.

— В начале письма Его Величество выразил надежду, что гостиница клана Атара открыта для представителей всех народов, населяющих наш мир. Он писал, что её ему порекомендовал правитель Арталии, во время последнего съезда

правителей. Его Императорское Величество посетовал, что не может самостоятельно насладиться знаменитыми Голфийскими источниками, однако желает, чтобы его друг посетил нас вместо него. Лорду Айолину нужно поправить здоровье, чтобы с новыми силами продолжить служить Империи. О трудностях общения с ним не было написано прямо, однако в конце письма находились намёки на то, что нам стоит проявить терпение. В противном случае терпение потеряет сам великий лорд. Как было в письме «он долго терпит, но последствия обыкновенно бывают катастрофическими». Естественно, я не могла отказать императору цаски, поэтому ответ написала и отправила в тот же день. Лорд Айолин прибыл сегодня на своём ройхо, а остальное ты знаешь.

— И ты все это время молчала?! А ещё сестра называется, — возмутилась Филомена.

Однако в силу лёгкости своего характера, девушка не умела на кого-либо долго сердиться. А потому, поняв, что молодая хозяйка даже не собирается оправдываться за своё поведение, произнесла:

— Интересно, что такое он прибыл сюда лечить? Здоровье? Вот уж вряд ли. Он ведь и так здоровый. Наверное, все же свой характер...

— Филомена! — в голосе госпожи Нивес

почудился звон металла. — Это неприлично! Я сейчас пойду, прослежу за тем, как подадут ужин. И после того, как мы встретимся вновь, сделай так, чтобы я больше не слышала от тебя таких слов!

Стоило только двери спальни захлопнуться за молодой хозяйкой, как младшая госпожа Нивес посмотрела ей вслед грустным взглядом. Она ещё помнила время, когда её любимой сестре не приходилось взваливать на себя обязанности хозяйки, и они втроем, вместе со своим соседом, Уилфреком Олафом, играли в садах, расположенных у подножья гор. Прошло всего четыре года, однако измениться успело многое. Отец перестал обращать внимание на окружающий мир, младший брат Роальд подрос и стал путаться под ногами, Уилфрек уехал учиться в столицу, Ксимена стала строгой и статной молодой хозяйкой, а сама Филомена начала часто скучать по старым временам и мечтала поскорее выбраться отсюда и выйти замуж за красивого аристократа. До исполнения её мечты должен был оставаться ровно один сезон.

4

Первая смена блюд была подана ровно в семь часов. На ужин спустились все. Даже лорд Айолин, находившийся, по виду, не в самом лучшем

расположении духа, не решился нарушить распорядок жизни в 'Золотом дымке'. Его предусмотрительная молодая хозяйка усадила по правую руку от себя, чтобы иметь возможность первой преодолеть все неприятные ситуации, которые могли бы возникнуть. Слева от госпожи Нивес восседала миссис Арлей, так как по праву старшинства она возглавляла женскую часть постояльцев. Юная Филомена находилась напротив старшей сестры и половину ужина занималась тем, что сверлила её недовольным взглядом. Обычно, даже во время сезонов, место по правую руку от молодой хозяйки доставалось именно ей, и теперь она не понимала, чем заслужила подобное изгнание. Однако длилось её негодование ровно до тех пор, пока к ней не обратился мистер Нинхейм. Он был не столь красив, как присутствующие на ужине мирту и цаски, но благородство его манер заслужило внимание юной девушки. Два года назад он уже бывал в 'Золотом дымке', однако тринадцатилетняя Филомена тогда ещё не была заинтересована противоположным полом и не обратила на него никакого внимания. Сегодня она собиралась исправить сие упущение.

Во время всей трапезы на разных сторонах длинного прямоугольного стола раздавались звуки разговоров на самые различные темы. Кто-то мог часами поддерживать беседу о погоде, другие, как,

например, младшая госпожа Нивес, желали услышать новости из Гавора, а кому-то приходилось выслушивать специально сочиненные по поводу приезда сплетни. Единственным, кто всё это время молчал, являлся лорд цаски, чья смертоносная аура, впрочем, не могла убить жизнерадостность его соседа справа — того самого синеволосого Йохана Ладвика.

— Позвольте полюбопытствовать, госпожа Нивес, — обратился к девушке во главе стола мирту. — При каждой нашей встрече вы делаете неглубокий поклон. Откуда столь странные манеры?

Молодая хозяйка тонко улыбнулась и с достоинством ответила:

— Все присутствующие здесь люди, насколько мне известно, являются гражданами государства Гавор. В вашей стране при встрече леди приветствуют знакомых кивком головы. Однако Аргавские горы, в которых находятся мои владения, поделены между Гавором и Арталией. А в последней стране у женщин принято низко кланяться, встречая гостей. В моей гостинице бывают постояльцы из обоих королевств, а потому около столетия назад моя прабабушка, так же как и я, бывшая здесь когда-то хозяйкой, установила подобную форму приветствия, являвшую собой нечто среднее между традициями Арталии и

Гавора.

На несколько мгновений она замолчала, но потом улыбка на её лице стала ещё доброжелательней, и молодая хозяйка попыталась втянуть в разговор соседа справа.

— А что собой представляют ваши традиции, лорд Айолин?

Остальные разговоры тотчас смолкли, и все внимание оказалось обращено на черноволосого цаски.

— Наши дамы делают реверанс, — холодно ответил тот. — Это намного вежливее какого-то кивка и менее унижительно, чем арталийский поклон.

— Так вы считаете поклоны унижительными для своей расы? — вмешалась в разговор Филомена, решив таким образом поддержать сестру.

— Я их не считаю, — резко отрезал лорд цаски. — Никак не могу о них судить, потому что ни разу в жизни никому не кланялся.

— Большое упущение с вашей стороны, — радостно произнёс мирту. Тон его голоса совсем не соответствовал напряженной атмосфере, царящей за столом. — Нет ничего лучше, чем выразить свое уважение с помощью поклона молоденькой леди.

— Боюсь, если вы будете раздаривать поклоны красивым девушкам, мистер Ладвик, то они могут неправильно вас понять, и вы окажетесь

в весьма неприглядной ситуации, — серьёзно произнесла Ксимена.

— В самом деле? — мужчина, красуясь, приподнял синюю бровь и шутливо продолжил: — Ох, нет! Ведь совсем недавно я поклонился вам несколько раз... Надеюсь, вы не рассказали об этом мистеру Нивесу? Весьма неприятно будет сразиться на дуэли с хозяином, у которого столь радушная хозяйка.

Только лорд Айолин, привыкший быть всегда настороже и считывать эмоции окружающих по их лицам, заметил, как один-единственный мускул дрогнул на лице старшей из сестер, а младшая и вовсе помрачнела. Однако молодая хозяйка моментально взяла себя в руки и с обычной вежливой улыбкой на лице ответила:

— Не беспокойтесь, мистер Ладвик. Мой батюшка уже не в том возрасте, чтобы отгонять от своей старшей дочери назойливых поклонников. Дуэли не будет.

— Ваш батюшка? Так вы не замужем? — воскликнула удивленно миссис Арлей.

Получив ответ, что ни одна из сестер Нивес еще не обрела свою судьбу в виде избранника сердца, леди оказалась совсем не рада появившейся вдруг конкуренции для своих подопечных. Отдых в «Золотом дымке» стоил отнюдь не дешево, и не было ничего удивительного в том, что на этот сезон